

А. А. Карпиевич

СИНТЕЗ ДОСТИЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «БЛЕДНЫЙ ОГОНЬ»

Белорусский государственный университет, г. Минск;
karpievitchoo4@gmail.com;
науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук., доц.

Статья посвящена анализу достижений европейской литературы в романе Владимира Набокова «Бледный огонь» («Pale Fire», 1962). В ходе исследования было выяснено, что эволюция мировой культуры для В. Набокова – это метаморфоза, протекавшая через постоянные межнациональные взаимодействия, а деятельность переводчиков усилила поток этих контактов. В романе «Бледный огонь» прослежено развитие литературных форм от фольклорных преданий до модернистской обработки классических текстов. Данная мысль соотносится с трансцендентными понятиями жизни, смерти, отражений и искажений, которые раскрылись через многочисленные символы.

Ключевые слова: Набоков; синтез культур; перевод; гипертекст; литературная мистификация; комментарий; баллады; русская словесность; интертекстуальный код.

Владимир Набоков – необычный автор мировой литературы. Слияние американской и русской словесности – это идея, вплетенная в саму биографию писателя. В. Набоков считал неотделимой от автора работу переводчиков и редакторов, которые ассимилировали элементы разных культур и ретранслировали оригинальный замысел.

Роман «Бледный огонь» сразу после публикации рассматривался как одно из самых сложных произведений, нуждающихся в декриптинге. Оригинальная форма произведения запутана – поэма с комментариями вымышленного человека. Структура усложнена четырехчастным делением: предисловие издателя, поэма, написанная Джоном Шейдом, комментарий Чарльза Кинбота и именной указатель, еще больше запутывающий читателя.

Джон Шейд – автор поэмы «Бледный огонь», который работает в вымышленном колледже Вордсмит и преподает там английский язык и литературу. В попытке заглушить боль утраты утонувшей дочери Хейзел он пишет «Бледный огонь», наполненный разнообразными аллюзиями на европейскую культуру. Но вскоре его убивает сбежавший из тюремной клиники пациент. Тогда рукопись переходит к коллеге Шейда, Чарльзу Кинботу. Кинбот создает комментарий к «Бледному огню», огромный перечень своих умозаключений по поводу анализа поэмы. Он часто перемежается собственными мыслями

Кинбота, страдающего психическими расстройствами и представляющего себя беглым королем некоей вымышленной Земблы. Там произошла революция и Кинбот – Карл II – был свергнут. Кинбот не может забыть свою прошлую жизнь. Поэтому он усложняет комментарий созданным зембланским языком, который сконструирован на основе древнерусских, англосаксонских и германских корней.

Самой важной реальной фигурой в романе становится Уильям Шекспир. Название «Бледный огонь» взято из пьесы «Тимон Афинский» (1608), одной из самых сложных исторических трагедий драматурга [7]. В. Набоков ретранслирует в роман метафору луны-вора, укравшей свое бледное пламя у солнца. Для шекспироведа Кинбота нет ничего сложного в том, чтобы наполнить выдуманную Земблу всевозможными аллюзиями на У. Шекспира. Его учитель мистер Кэмпбелл цитирует всего «Макбета» (1606), улицы Тимонова аллея и Кориоланов переулок названы в честь одноименных пьес драматурга, а дочь Шейда тонет, как Офелия. Центральный элемент мозаики – это перевод монолога «быть или не быть» В. Набоковым на русский язык. Одно словосочетание, которое не использует переводчик Андрей Кронеберг, В. Набоков обыгрывает в своем будущем романе. Это «тонкий кинжал» – «bare bodkin». Слово «bodekin» является омофоном фамилии Боткин – анаграммой Кинбота. А корень «bot» восходит к англосаксонскому значению мести за убитого родственника, что сливается с рефлексией В. Набокова об утрате отца [3, с. 143–144].

В. Набоков отмечает удивительную природу европейского познания, в котором сочетаются немецкая классическая философия, французская наука, русская словесность и Англия как посредник между ними. В эту сложную схему писатель вплетает собственную биографию, гармонизировавшую с причудливой симфонией европейской культуры. Перевод – это метафора трансляции мультикультурного мировоззрения писателя, движение от субъекта к объекту.

Изучение европейского мировоззрения В. Набокова необходимо начать с немецкой культуры. Писатель играет с текстом и с языками на многослойном уровне переводов баллады И. Гёте «Лесной царь» (1782). Важно само вплетение образа лесного царя в поэму и комментарий к ней. Кинбот несколько раз подметил схожесть судьбы короля Земблы и героя И. Гёте. Далее следует рецепция трагедии лесного царя Шейдом. Аналогия очевидна: он теряет свою дочь Хейзель, что схоже с мотивами баллады Гёте. Создание «Бледного огня» не успокаивает Шейда, и он также отдает свою душу лесному царю. Третий слой – это комментатор, Кинбот, который становится двойником

Шейда в реальности. Но уже очевидны все неточности этого парафрастического перевода и читатель сомневается в комментаторе, а значит и в надежном рассказчике. Кинбот – это лесной царь, но его дитя – это поэма, которую он забирает у умершего Шейда.

Последний слой касается самого В. Набокова и его связи с «Лесным царем» и балладой Готфрида Бюргера «Ленора» (1773). Тот создал «Ленору», опираясь на английские баллады, в частности на сборник Томаса Перси, который первым обработал фольклорную легенду. Затем этой балладой заинтересовалось поколение старших английских романтиков, Сэмюэл Колридж и Уильям Вордсворт. Далее за «Ленору» взялся В. Жуковский, который написал в подражание ей «Людмилу» (1808) и «Светлану» (1813), а перевел в 1831 году. На его баллады обратил внимание А. Пушкин, на которого, в свою очередь, повлиял немецкий текст, что просвечивается в «Евгении Онегине» [1].

В. Набоков перевел три самых значимых произведений русской литературы на английский язык: «Слово о полку Игореве» (~1185), «Герой нашего времени» (1840) и «Евгений Онегин» (1833). Особенно важен перевод последнего, за работой над которым и возник замысел романа «Бледный огонь» [5]. Более того, писатель в зембланском синтезировал русский литературный язык, восходящий еще к «Слову о полку Игореве», работа над переводом которого позволила получить необходимый материал [6]. Сохранились семантика и этимология, а многозначность некоторых слов позволили составить нужную интеркультурную семиотику.

Перевод «Евгения Онегина» – не только точная интерпретация текста. В. Набоков создает настоящий глоссарий русской культуры, удобно вплетая туда свои собственные литературные предпочтения. В «Комментарии...» приведены все необходимые ключи для расшифровки сложного интертекстуального кода всех произведений писателя, что очень помогло при разборе «Бледного огня». В. Набоков – зеркало, рефлексирующее важнейшие культурные вехи английской, американской и русской культур.

Кроме «Евгения Онегина» для писателя важно еще одно произведение русской литературы – «Слово о полку Игореве». Ему как исследователю интересно утверждение о поддельности «Слова...», фигурировавшее в культурных кругах [6]. Литературная мистификация – первостепенное понятие для антиромана. С этим пересекается возможная сфабрикованность Шейдом самой поэмы «Бледный огонь», а также связь с образами теней, отражений и двойников в комментарии Кинбота. Роман взаимодействует с английской культурой

посредством известной мистификации шотландца Джеймса Макферсона – «Поэмы Оссиана» [2]. Произведение имело огромное влияние на всю западноевропейскую литературу, и А. С. Пушкина, написавшего под впечатлением от этого «Руслана и Людмилу» (1820).

Таким образом, можно заключить, что роман «Бледный огонь» Владимира Набокова – это произведение, в котором сливаются воедино литературные достижения различных культур. Этот гипертекст прослеживает интеркультурные взаимодействия в Европе и перенес их на американскую землю. Данную составную схему В. Набоков усложняет при помощи искусственно созданного языка, базирующегося на германских и славянских языках. Его роман – это попытка отразить себя в необъятном мире языка и литературы.

Библиографические ссылки

1. *Бойд Б.* «Бледный огонь» Владимира Набокова: Волшебство художественного открытия / пер. с англ. С. Швабрина. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2015.
2. *Макферсон Дж.* Кальтон и Кольмала // Дж. Макферсон. Поэмы Оссиана / ред. Ю. Д. Левин. Ленинград, 1983. С. 133–138.
3. *Мейер П.* Найдите, что спрятал матрос / пер. М. Э. Маликовой. Москва: Новое литературное обозрение, 2007.
4. *Набоков В.* Бледный огонь / пер. В. Набоковой. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2018.
5. *Набоков В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / пер. Г. М. Дашевского. Санкт-Петербург: Искусство-Санкт-Петербург, Набоковский фонд, 1998.
6. *Набоков В.* «Слово о полку Игореве»: Перевод и комментарий / пер. Н. М. Жутовской. Санкт-Петербург: Академический проект, 2004.
7. *Шекспир У.* Тимон Афинский // Полн. собр. соч.: в 8 т. Москва, 1960. Т. 7. С. 409–519.